

Научная статья

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Дмитрий Вячеславович Новокшенов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

d_novoksh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы производства осмотра места происшествия, допроса, освидетельствования следственно-оперативной группой в условиях проведения специальной военной операции. Отмечается, что эффективность данных следственных действий в значительной степени обеспечивается за счет своевременности их проведения. На результаты и продолжительность следственных действий могут оказывать близость позиций противника, артиллерийские и минометные обстрелы, действия снайперов и другие факторы. В районах вооруженного конфликта следователь обязан учитывать и оценивать душевное, эмоциональное и психологическое состояние допрашиваемого, а также возможные последствия боевых психических травм, полученных в ходе ведения боевых действий и боевой обстановке. В период проведения боевых действий тактическая обстановка в районе производства следственных действий может очень быстро меняться, поэтому автором предложен алгоритм действий субъекта расследования по проведению следственных действий в данных условиях, организация взаимодействия с силовыми подразделениями разных ведомств.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, осмотр места происшествия, допрос, освидетельствование, процессуальные действия, следственные действия, боевые условия

Для цитирования: Новокшенов Д.В. Особенности проведения некоторых следственных действий в боевых условиях // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 85–93. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/010.pdf>.

Original article

FEATURES OF CONDUCTING SOME INVESTIGATIVE ACTIONS IN COMBAT CONDITIONS

Dmitry V. Novokshonov

Academy of National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

d_novoksh@mail.ru

Abstract. The article discusses the problematic issues of conducting an inspection of the scene, interrogation, and examination by an investigative task force in the context of a special military operation. It is noted that the effectiveness of these investigative actions is largely ensured by the timeliness of their implementation. The results and duration of the inspection of the scene may be affected by the proximity of enemy positions, artillery and mortar attacks, sniper actions, and other factors. In areas of armed conflict, the investigator is obliged to take into account and evaluate the mental, emotional and psychological state of the interrogated person, as well as the possible consequences of combat mental injuries sustained during combat operations and combat situations. During the period of combat operations, the tactical situation in the area of investigative activities can change very quickly, therefore, the author suggests an algorithm for the actions of the subject of the investigation to conduct investigative activities.

Keywords: investigative and operational group, inspection of the scene, interrogation, examination, procedural actions, investigative actions, combat conditions

For citation: Novokshonov D.V. Features of conducting some investigative actions in combat conditions. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 85–93. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/010.pdf>.

© Новокшенов Д.В., 2026

Введение

В условиях информационной войны и пропаганды в средствах массовой информации, организация и проведение предварительного расследования помогает противостоять манипуляциям и фальсификациям преступных действий. Это способствует формированию исторической правды, что особенно важно для будущих поколений и процессов национального единства. В зоне активных боевых действий высок риск совершения военных преступлений, таких как нападение на мирное население, применение запрещенных видов оружия или пытки, которые не имеют сроков давности. Жертвы конфликта и их родственники имеют право на правду и справедливость, требовать компенсаций вреда, причиненного преступными действиями. На линии боевого соприкосновения доказательства могут быть быстро уничтожены из-за непрерывных боевых действий, природных факторов или умышленных действий сторонами конфликта. Фиксация обстановки на месте совершения преступлений очень важна для восстановления объективной картины событий. Своевременный сбор доказательств позволяет привлечь виновных к ответственности, в том числе в рамках будущих уголовных процессов преступных деяний со стороны военнослужащих преступного режима. От того как будет качественно проведена эта работа, зависит дальнейшее расследование уголовного дела и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и наказанию. Представители следственных органов возбуждают уголовные дела по статьям, предусмотренными преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка. Следует отметить, что получение доказательственной информации в ходе следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, имеет ряд особенностей в условиях специальной военной операции.

Основные положения

Большое доказательственное значение имеют результаты осмотра места происшествия. В условиях, когда под непрерывными обстрелами и работой FPV-дронов (камикадзе), становится проблемой и большой опасностью подготовиться и провести следственные действия следователю или следственно-оперативной группе.

Эффективность данного следственного действия в значительной степени обеспечивается за счет своевременности его проведения. Возможность обнаружения следов ряда легколетучих и газообразных взрывчатых веществ значительно уменьшается с течением времени. Разрушительно действуют на следы преступлений некоторые природные атмосферные явления, перепады температуры, ветер, осадки, атмосферное давление, снег.

Я. Н. Ермолович указывает, что негативное влияние на результаты и продолжительность осмотра места происшествия могут оказывать близость позиций противника, артиллерийские и минометные обстрелы, действия снайперов и другие факторы. Нередко осмотр места происшествия осуществляется параллельно с проведением поисковых и восстановительных мероприятий. Алгоритм действия следственно-оперативной группы можно представить в таком порядке. Прежде всего, необходимо выполнить подготовку к осмотру, получить максимально подробную информацию о произошедшем событии, определить состав следственно-оперативной группы, в том числе специалистов в различных областях знаний. Предусмотреть решение вопроса организации охраны места происшествия и вопросы, связанные с его безопасностью [5, с. 47].

В зависимости от задач осмотра места происшествия, следует иметь в виду, что качественный осмотр может быть проведен лишь с привлечением специалистов-взрывотехников, экспертов-криминалистов, а при необходимости – судебных медиков, автотехников, специалистов в области ракетно-артиллерийского вооружения, артиллерийской разведки. К работе на месте происшествия в обязательном порядке привлекают специалистов разминирования для обезвреживания взрывных устройств, саперов, специалистов по работе со следами взрыва, взрывотехников [2, с. 101].

Необходимо определить криминалистическую и иную технику, которая необходима для качественного и безопасного проведения следственных действий. В настоящее время целесообразно использовать криминалистическую технику небольших размеров, способную эффективно, быстро и качественно фиксировать доказа-

тельства совершенного преступления. Инженерно-саперное оборудование, металлоискатели, роботы-манипуляторы для обезвреживания взрывных устройств. Беспилотные летательные аппараты, аэрофотосъемка для создания карты местности выявления опасных зон. 3D-сканеры и портативные лидары для быстрого построения цифровой модели разрушенных объектов. Защищенные камеры и тепловизоры при производстве съемки в условиях задымления и в темное время суток, GPS-метки для точной привязки к местности, мобильные комплексы, спутниковые телефоны, облачные хранилища информации [10, с. 233].

Рабочий этап производства осмотра места происшествия состоит из двух стадий: общий и детальный. Общий осмотр проводится без изменения обстановки места происшествия с целью получения представления о характере произошедшего события. Детальный осмотр заключается в непосредственном изучении конкретных объектов, предметов и следов.

На заключительном этапе осмотра оценивается и анализируется вся собранная информация, проверяется, все ли задачи осмотра решены, все ли следы изъяты. Надлежащим образом упаковываются объекты, изъятые с места происшествия. Формируется протокол осмотра места происшествия. Желательно использовать для фото- и видеофиксации беспилотные летательные аппараты, однако при угрозе огневого поражения их применение может быть невозможным [17, с. 106].

Еще следует отметить, что необходимо оборудовать место укрытия в случаях повторного обстрела или появления дронов-камикадзе, иметь при себе устройство радиоэлектронной борьбы в воздухе. Выставить наблюдателей за воздушным пространством с соответствующей экипировкой. Немедленно прекращать производство следственного действия в случае появления опасности, о чем делать в обязательном порядке запись в протоколе осмотра. Необходимо организовать взаимодействие с силовыми структурами других ведомств, Министерство обороны Российской Федерации, Росгвардия, ФСБ Российской Федерации. Провести инструктивное занятие с участниками проведения следственного действия, на случай возникновения непредвиденных угроз жизни и здоровья участников процессуального действия. Ис-

пользовать видеосъемку с беспилотных летательных аппаратов для осмотра места преступления и другую криминалистическую технику, в том числе искусственный интеллект.

Одним из распространенных следственных действий, которое проводят следователи в рамках уголовного дела в боевых условиях, является допрос. В уголовно-процессуальном праве под допросом следует понимать регламентированное законом действие, которое осуществляет следователем, дознавателем или судом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого, его можно подразделить на: допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста [18, с. 129].

По мнению Р. В. Закомолдина, при расследовании преступлений в боевых условиях могут допрашиваться беженцы, пострадавшие мирные жители, военнослужащие, представители силовых структур и органов власти Российской Федерации, военнопленные. В ходе проведения допроса потерпевших, свидетелей в условиях ведения боевых действий необходимо учитывать ряд особенностей, обусловленных повышенными рисками, ограниченными ресурсами и необходимостью соблюдения международного права [6, с. 112].

В целях получения достоверных сведений от допрашиваемого лица необходимо зафиксировать в протоколе правдивые и достоверные показания, вскрыть возможное добросовестное заблуждение допрашиваемого лица и оказать ему помощь в правильном воспроизведении ранее воспринятых обстоятельств, изобличить во лжи лицо, умышленно скрывающего правду и добиться получения от него правдивых и достоверных показаний.

В ходе допросов необходимо применение универсального тактического приема, заключающегося в максимально возможной детализации показаний, которое достигается постановкой вопросов, задаваемых следователем по ходу допроса после свободного рассказа допрашиваемого. Используются рекомендации, касающиеся установления поддержания психологического контакта. При подготовке и проведении допроса военнослужащих как Российской Федерации, так

и представителей вооруженных формирований Украины либо наемников, следует учитывать влияние условий боевой обстановки на их состояние. Показания фиксируются быстро из-за риска изменения обстановки, целесообразно использовать технические средства, такие как диктофон, видео- и фотокамеру для экономии времени. При необходимости составить краткие опросные листы и раздать их участникам [1, с. 38].

В районах вооруженного конфликта следователь обязан учитывать и оценивать душевное, эмоциональное и психологическое состояние допрашиваемого, а также возможные последствия, боевых психических травм, полученных в ходе ведения боевых действий или в результате совершения военного преступления. Учет стрессового состояния при производстве процессуального действия посттравматическое стрессовое расстройство, шок, страх мести. В необходимых случаях, для более качественной фиксации доказательств, можно привлечь к проведению следственных действий военных медиков и психологов, для оказания помощи в установлении контактов с участниками допроса. При этом провести инструктаж по требованиям соблюдения безопасности в районе проведения процессуального действия [8, с. 178].

Выбирать наиболее целесообразные процессуально допустимые тактические приемы в получении доказательственной информации. При этом следователь должен заранее быть ориентированным в использовании специальной терминологии в области военной техники, вооружения, тактики ведения боевых действий. Вопросы задаются четко, без давления, с учетом культурных и языковых особенностей.

В случаях необходимости допроса на линии боевого соприкосновения пленных боевиков необходимо получить данные о расположении противника, его планах, ресурсах, тактике, морально-психологическом состоянии. Кроме этого, необходимо соблюдать Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. Не допускать посягательства на человеческое достоинство, оскорбительное и унижающее обращение. Применение физического насилия, жестокое обращение, пытки и состязания, увечья и убийства [3, с. 92].

Одним из важных элементов проведения следственного действия является безопасность его участников, приоритетом будет являться защита жизни и здоровья потерпевших, свидетелей и следственно-оперативной группы. Допрос можно проводить в укрытиях, временных пунктах безопасности или на удалении от линии боевого соприкосновения. В обязательном порядке используются средства индивидуальной бронезащиты. Следует учесть, что в данной местности нет специальных помещений для проведения процессуальных действий [11, 19, 20].

После возвращения из зоны боевых действий оформить протокол допроса в соответствии со статьями 166, 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Протокол допроса целесообразно составлять по прибытию вместо временной дислокации, при этом все материалы, фото-видеофиксация, стенограмма, стенографическая запись, снимки негативы должны быть подготовлены на месте проведения допроса. В соответствии с частью 2 статьи 166 УПК РФ протокол допроса может быть составлен от руки или с помощью оргтехники, печатной машинки. В нем указывается точная дата и время его составления, должность, фамилия, имя, отчество лица, производящего расследование. Кроме этого, точные данные всех участников следственного действия. Указываются все технические средства, фото, видеоаппаратура, применяемая в ходе допроса, и предъявляется для ознакомления всем участникам, где они ставят свои подписи [13, с. 110].

В условиях вооруженного конфликта часто требуется сохранение конфиденциальности данных, особенно при риске репрессий со стороны террористов, разрешается использовать в протоколе следственного действия кодовые имена, зашифрованные носители информации. Согласно статье 166 УПК РФ допускается тайна сохранения личных данных свидетелей и потерпевших.

При проверке достоверности показаний потерпевших и свидетелей необходимо учитывать то обстоятельство, что со стороны украинских боевиков могут быть угрозы жизни и здоровья родственникам, знакомым, находящиеся в районах боевых действий, давление со стороны боевиков. По-

терпевший, как мы знаем, одно из самых заинтересованных лиц в уголовном судопроизводстве, которому преступлением причинен вред материальный, физически, моральный. Этот аспект необходимо учитывать при оценке показаний [14, с. 58].

Большое значение для установления различных обстоятельств имеет результат проведения освидетельствования. При освидетельствовании лиц могут быть выявлены специфические признаки, указывающие на принадлежность к вооруженным формированиям.

Следует учитывать, что возможны случаи, когда военнослужащие вооруженных формирований на Украине переодеваются в гражданскую одежду и сливаются с потоком мирных жителей, перемещающихся по гуманитарным коридорам [4, с. 47].

Согласно УПК РФ (ст. 179) допускается проведение данного следственного действия без участия понятых. При этом необходимо привлекать специалистов взрывотехников и медицинских работников. Целью проведения является фиксация на теле потерпевших следов преступного действия, ссадин, осколочных ранений, побоев, порезов. Все особые приметы – татуировки, пирсинг, шрамы в обязательном порядке заносятся в протокол. Особое значение имеют следы крови на теле и одежде потерпевшего и свидетеля: при расследовании преступлений это будет являться прямым доказательством совершения преступлений. В боевой обстановке наиболее распространенный метод проведения освидетельствования – наблюдение. Следует отметить, что освидетельствование должно проходить лицом одного и того же пола. При этом необходимо использовать специальную криминалистическую технику, лампы, увеличительные приборы, инфракрасное излучение [15, с. 34].

По мнению С. В. Маликова и А. Н. Савенкова, данное следственное действие целесообразно проводить на теле потерпевшего сверху вниз, слева направо, тщательно осматривая участки тела, при этом фиксировать поражение в протоколе проведения освидетельствования. Следует отметить, что параллельно можно проводить осмотр одежды потерпевшего с внесением результатов в отдельный протокол. При проведении освидетельствования следует обращать внимание на особенности чело-

века, развитие артикуляционного аппарата, его речь (картавость, заикание, гнусавость).

В некоторых случаях возникает проблема установления личности потерпевшего или свидетеля за неимением документов, удостоверяющих личность. Максимально использовать другие документы, которые имеются в наличии (водительское удостоверение, военный билет). Освидетельствование в зоне проведения специальной военной операции требует гибкости, строгого соблюдения безопасности и адаптации стандартных процедур в экстремальных условиях.

Представляется интересными исследования этих авторов об использовании обнаруженных сопутствующих факторов выстрела и других судебно-медицинских признаков для верификации стрелка. Они приводят перечень признаков, позволяющих идентифицировать профессионального стрелка по следам и повреждениям на его теле, что особенно актуально при освидетельствовании на предмет определения принадлежности задержанного лица к незаконным вооруженным формированиям и доказательства его участия в боевых действиях. К таким признакам они относят: а) кровоподтек на одном плече от приклада, в результате отдачи при продолжительной стрельбе из автоматического оружия; б) очаговое опаление волос одной или двух височных областей у стрелка от стрельбы из ручного гранатомета; в) кровоподтек одной из глазничных областей округлой формы с четкими границами у снайперов, стреляющих из оружия, снабженного оптическим прицелом с резиновой накладкой на окуляр; г) множественные, преимущественно полосовидные, пересекающиеся между собой кровоподтеки и ссадины на разных поверхностях груди от скрытного ношения подсумков с боеприпасами под одеждой; д) поверхностные раны и рубцы на наружной (лучевой) поверхности второго пальца обычно правой кисти от многократного нажатия пальцем на спусковой крючок автомата; е) множественные ссадины и кровоподтеки задненаружных поверхностей локтевых и передних поверхностей коленных суставов от перемещения с опорой на них по грунту и их повреждения в результате стрельбы лежа; ж) отложение продуктов выстрела (копоти, порошинок) на одежде подозреваемых, выявляемых с

помощью контактно-диффузионного метода (на сурьму, медь, железо, свинец); з) следы бывших ранений (хорошо выявляются до трех месяцев); и) признаки длительного пребывания в полевых условиях (загар открытых участков тела, шелушение кожи); к) кожные заболевания, характерные для условий отсутствия нормальных бытовых условий (педикулез, общее загрязнение тела, гнойничковые и грибковые поражения); л) снижение остроты слуха; м) комплекс невралгических нарушений, наиболее вероятно – от действия ударной волны (дрожание пальцев вытянутых рук, повышенная потливость, нистагм – непроизвольные ритмичные двухфазные движения глазных яблок при поражении вестибулярного аппарата [10, с. 443].

Одно из распространенных следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с вооруженным конфликтом – предъявления для опознания. Объектами опознания являются лица, предметы и трупы. Вместе с тем на практике производится также опознание участков местности, строений, помещений, транспортных средств и т. д.

Чаще всего предъявления для опознания проводятся по фотоснимкам, например, в удостоверении личности, в военном билете военнослужащего. Могут использоваться также любительские снимки. Предпочтительно, чтобы опознание проводилось с предъявлением самих лиц, но иногда это по каким-либо причинам невозможно. Если обстановка в районах вооруженного конфликта осложняется большим количеством опознаваемых и опознающих, то в целях экономии времени предъявляют задержанных для опознания не по отдельности, а всех вместе, образуя

из них требуемую группу сходных по внешности лиц [12, с. 395].

В целях обеспечения безопасности опознающего возможно предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего и опознаваемого. В целом следует сказать, что проведение не только перечисленных, но и других следственных действий в условиях специальной военной операции базируется, прежде всего, на общих уголовно-процессуальных рекомендациях с учетом особенностей обстановки и специфики расследуемых преступлений.

Выводы

Автор считает, что подготовка следователя для работы в боевых условиях требует более детального изучения криминалистической техники, и особенности тактики проведения следственных действий на месте совершения преступления. Это способствует более качественному и детальному проведению следственного действия и фиксации доказательств. Соблюдение требований безопасности, организация межведомственной координации и соблюдение международного права. Обратить внимание на техническое оснащение следственно-оперативной группы, иметь современную криминалистическую технику, беспилотные летательные аппараты в помощь военным следователям, защищенные средства связи. В боевых условиях грамотная организация и проведение следственных действий становится инструментом не только расследования, но и защиты жизни и здоровья его участников. Ключевые факторы успеха – скорость, безопасность и применение адаптированных технологий.

Список источников

1. Антонов И. А. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации): манипулятивное использование метафоры и ее исследование при проведении экспертиз по уголовным делам / И. А. Антонов, А. А. Кульпин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2(27). С. 38–47.
2. Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности): научно-практическое издание. М. : Прометей, 2017. 478 с.
3. Глухов Е. А. Повышенная опасность характера военной службы для жизни и здоровья военнослужащих как составляющая их правового статуса // Военное право. 2024. № 4(86). С. 91–96.
4. Горбенко Т. В. Дистанционное решение задач по проведению следственных действий: на примере осмотра места происшествия // Обеспечение общественной

безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 2022. С. 46–52.

5. Ермолович Я. Н. Совершенствование норм об уголовной ответственности за государственную измену, шпионаж и сопряженные с ними преступления (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28 декабря 2024 года № 510-ФЗ // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 4(333). С. 46–57.

6. Закомолдин Р. В. О реформировании военно-уголовного законодательства в условиях проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 12(329). С. 111–116.

7. Закомолдин Р. В. Актуальные проблемы военно-уголовного законодательства на современном этапе // Военное право. 2024. № 5(87). С. 115–122.

8. Казачек Е. Ю. Об особенностях проведения допроса по уголовным делам, в условиях проведения специальной военной операции // Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 177–182.

9. Кийко А. Ю. Объективные детерминанты совершенствования инструментов уголовно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств / А. Ю. Кийко, П. А. Спиваков, Р. В. Черепанов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2(31). С. 48–59.

10. Маликов С. В. Руководство по военно-полевой криминалистике / С. В. Маликов, А. Н. Савенков, С. В. Маликов. М.: Этника, 2011. 654 с.

11. Моргуленко Е. О необходимости совершенствования уголовно-правовой защиты интересов государства и общества в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий / Е. А. Моргуленко, С. Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 3(320). С. 93–98.

12. Новокшенов Д. В. О преступлениях против безопасности России / Д. В. Новокшенов, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5(233). С. 394–397.

13. Новокшенов Д. В. О дополнительных социальных гарантиях и компенсациях, предоставляемых членам семей военнослужащих войск национальной гвардии, устанавливаемых субъектами Российской Федерации / Д. В. Новокшенов, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Военное право. 2022. № 6(76). С. 109–117.

14. Новокшенов Д. В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений террористической направленности / Д. В. Новокшенов, Ю. В. Гульбинский, А. А. Шапошников // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт войск национальной гвардии, 2022. С. 196–200.

15. Новокшенов, Д. В. Особенности признаков субъектов воинских преступлений / Д. В. Новокшенов, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 8(253). С. 33–41.

16. Сальников В. П. Институализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности (рецензия на монографию «Военное право»): в 3 т. М.: Центр правовых коммуникаций, 2022) / В. П. Сальников, В. М. Большакова, С. И. Захарцев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1.

17. Степанов С. А. Особенности осмотра места происшествия / в условиях проведения специальной военной операции // Проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы: сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2024 года. Белгород: ООО «Эпицентр», 2024. С. 105–110.

18. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для реализации профессиональных образовательных программ высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 – Юриспруденция / И. М. Алексеев, О. И. Андреева, И. А. Антонов [и др.]. СПб.: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023. 672 с.

19. Шеншин В. М. О некоторых особенностях обеспечения Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности в отдельных субъектах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 3(332). С. 111–117.

20. Шеншин В. М. К вопросу о взаимодействии войск национальной гвардии Российской Федерации с Федеральным медико-биологическим агентством в сфере обеспечения биологической и химической безопасности // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 2(331). С. 89–97.

References

1. Antonov I. A. Public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation (Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation): manipulative use of metaphor and its study in conducting examinations in criminal cases / I. A. Antonov, A. A. Kul'pin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2(27): S. 38–47. (In Russ).

2. Baev O. YA. Sledovatel' (osnovy teorii i praktiki deyatel'nosti): nauchno-prakticheskoe izdanie. M. : Prometej, 2017. 478 s. (In Russ).

3. Gluhov E. A. Increased danger of the nature of military service to the life and health of servicemen as a component of their legal status // Voennoe pravo. 2024;4(86): 91–96. (In Russ).

4. Gorbenko T. V. Distancionnoe reshenie zadach po provedeniyu sledstvennyh dejstvij: na primere osmotra mesta proisshestiya // Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar. 2022. S. 46–52. (In Russ).

5. Ermolovich YA. N. Sovershenstvovanie norm ob ugovolnoj otvetstvennosti za gosudarstvennuyu izmenu, shpionazh i sopryazhennye s nimi prestupleniya (nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 28 dekabrya 2024 goda № 510-FZ // Pravo v Vooruzhennyh Silah - Voennno-pravovoe obozrenie. 2025. № 4(333). S. 46–57. (In Russ).

6. Zakomoldin R. V. On the Reform of Military-Criminal Legislation in the Context of a Special Military Operation // Pravo v Vooruzhennyh Silah –Voennno-pravovoe obozrenie. 2024;12(329): 111–116. (In Russ).

7. Zakomoldin R. V. Current issues of military-criminal legislation at the present stage // Voennoe pravo. 2024;5(87): 115–122. (In Russ).

8. Kazachek E. YU. Ob osobennostyah provedeniya doprosa po ugovolnym delam, v usloviyah provedeniya special'noj voennoj operacii // Sovetskaya i rossijskaya kriminalistika: tradicii i sovremennye vektory: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2024. S. 177–182. (In Russ).

9. Kijko A. YU. Objective determinants of improving the tools of criminal-law protection of the sovereignty of the Russian Federation from external encroachments / A. YU. Kijko, P. A. Spivakov, R. V. CHerepanov // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 48–59. (In Russ).

10. Malikov S. V. Rukovodstvo po voenno-polevoj kriminalistike / S. V. Malikov, A. N. Savenkov, S. V. Malikov. M. : Etnika, 2011. 654 s. (In Russ).

11. Morgulenko E. On the necessity of improving the criminal law protection of the interests of the state and society during a period of mobilization or martial law, in wartime or in conditions of armed conflict or hostilities / E. A. Morgulenko, S. N. SHarapov // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voennno-pravovoe obozrenie. 2024;3(320): 93–98. (In Russ).

12. Novokshonov D. V. On crimes against the security of Russia / D. V. Novokshonov, V. M. SHenshin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024;5(233): 394–397. (In Russ).

13. Novokshonov D. V. On additional social guarantees and compensations provided to family members of servicemen of the National Guard troops, established by the subjects of the Russian Federation / D. V. Novokshonov, V. M. SHenshin, L. A. SHenshina // Voennoe pravo. 2022;6(76): 109–117. (In Russ).

14. Novokshonov D. V. K voprosu ob operativno-rozysknom obespechenii rassledovaniya prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti / D. V. Novokshonov, YU. V. Gul'binskij, A. A. SHaposhnikov // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s

mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2022 goda. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2022. S. 196–200. (In Russ).

15. Novokshonov, D. V. Features of the characteristics of subjects of war crimes / D. V. Novokshonov, V. M. SHenshin // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2018;8(253): 33–41. (In Russ).

16. Sal'nikov V. P. Institutizatsiya voennogo prava kak otrasli prava v postneklassicheskoy nauchnoj racional'nosti (recenziya na monografiyu «Voennoe pravo»): v 3 t. M. : Centr pravovyh kommunikacij, 2022) / V. P. Sal'nikov, V. M. Bol'shakova, S. I. Zaharcev // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2023. № 1. (In Russ).

17. Stepanov S. A. Osobennosti osmotra mesta proisshestiya / v usloviyah provedeniya special'noj voennoj operacii // Problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij protiv voennoj sluzhby: sbornik nauchnyh statej mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 31 oktyabrya 2024 goda. Belgorod: OOO «Epicentr», 2024. S. 105–110. (In Russ).

18. Ugolovno-processual'noe pravo (ugolovnyj process): uchebnik dlya realizacii professional'nyh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya po ukрупnennoj gruppe special'nostej i napravlenij podgotovki 40.00.00 – Yurisprudenciya / I. M. Alekseev, O. I. Andreeva, I. A. Antonov [i dr.]. SPb. : Fond sodejstviya nauke i obrazovaniyu v oblasti pravoohranitel'noj deyatel'nosti «Universitet», 2023. 672 s. (In Russ).

19. SHenshin V. M. On Some Features of Ensuring Public Safety by the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in Certain Subjects of the Russian Federation // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2025;3(332): 111–117. (In Russ). (In Russ).

20. SHenshin V. M. On the issue of interaction between the troops of the National Guard of the Russian Federation and the Federal Medical-Biological Agency in the field of biological and chemical safety // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2025;2(331): 89–97. (In Russ).

Информация об авторе

Information about the author

Д. В. Новокшонов – кандидат юридических наук, доцент

D. V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 06.06.2026;
одобрена после рецензирования 18.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 06.06.2026;
approved after reviewing 18.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.